Гарри не может сказать, как долго они трахались, когда наконец появляется Тея. Однако он знает, что впереди еще второй раунд, потому что ему еще предстоит достичь своего второго оргазма. Гермиона, тем временем, не переставала кончать все это время. Несмотря на это, он продолжает пахать набитую задницу своего раба-брюнетки, Гарри краем глаза замечает вспышку светлых волос, скользящих мимо него и под ним и Гермионой. Мгновение спустя он чувствует, как язык скользит по всей длине его члена, а также по телу Гермионы, жадно слизывая огромное количество спермы, вытекающей из ее набитой задницы смешанное с соками киски Гермионы.

По правде говоря, это немного более унизительно, чем Гарри ожидал от Теи. Обычно, она была такой надменной, высокомерной женщиной во всех отношениях. Конечно, она могла быть откровенно противной, но только в отношении Гермионы. Но сейчас, это было... слишком унизительно. К сожалению, или счастью, Гарри не имеет времени на размышления об этом. Он трахает в задницу свою сексуальную маленькую шлюшку, пока она стонет и извивается у дерева, а его инопланетная любовница и решила посвятить свой язык и рот делу.

Не видя абсолютно ничего плохого в таком положении дел, Гарри не прекращает трахаться, пока не собирается снова взорваться. Он продолжает пахать бедную, измученную задницу Гермионы, пока не почувствует, что его груз приближается, его освобождение становится все более и более неизбежным с каждым мгновением. Только в тот момент, когда он достигает точки невозврата, он вытаскивает свой член из задницы Гермионы и продолжает распылять свой груз по всей блондинке под ними двумя.

Он слышит женские стоны и звук "аааа" а затем, когда он заканчивает доставлять густую сливочную начинку, он чувствует, как язык на мгновение обвивается вокруг кончика его члена, прежде чем отстраниться. Только тогда Гарри отступает, отходя назад с Гермионой, все еще удерживаемой в его распростертых объятиях. Когда он смотрит через плечо своего питомца, он смотрит не в ярко-голубые глаза, которых он ожидает, а в бледно-серебристые.

Вместо того, чтобы увидеть Галатею, покрытую его семенем, его встречает испачканное спермой лицо Луны Лавгуд, по-совиному уставившееся на него, она откидывается на задницу... в самой зоне удара, член Гарри освобождается от задницы Гермионы как раз вовремя, чтобы ее незапертая дверь осыпала Луну еще большим количеством белого семени Гарри, довольно тщательно окрашивая ее волосы и платье.

С толстым членом Гарри, ослабившим и растянувшим задницу Гермионы до зияния после двух прямых анальных вспашек, половина из четырех анальных шариков вываливается из задней двери безумной, бесчувственной заучки вместе с его спермой. Протянув к ним руку, Луна поднимает их и держит в воздухе, когда смотрит Гарри в глаза.

"Спасибо, Гарри. Я заметила, что Гермиона боролась с подлым нападением вольвебатуров на приеме, но, признаюсь, я не совсем была уверена, как ей помочь. Всякий раз, когда я спрашивала папу, как обращаться с такими существами, он говорил, что это может подождать, пока я не стану старше. Очевидно, он был неправ".

А затем, пока Гарри все еще непонимающе смотрит на нее сверху вниз, Луна поднимает две анальные бусинки и начинает класть их в рот одну за другой. Она сосет, хлюпает и делает из этого большое шоу, хотя Гарри, честно говоря, не может сказать, хочет она этого или нет. Однако, когда она в конце концов вытаскивает их, они очень четко высосаны их начисто... и даже если Луна не хотела, чтобы это переросло половой акт... ее действия делают его еще более возбужденным. Гарри быстро снова становится твердым как скала.

Однако в данный момент Луна смотрит только на Гермиону. Глядя на дрожащую, брюнетку которая все еще находиться в руках Гпрри, она протягивает руку... и засовывает ее в зияющую задницу Гермионы. Она выходит с другой половиной из четырех анальных шариков после минутного поиска, Гарри, честно говоря, даже не очень удивлен. Гермиона, которая держалась за дерево и наполовину за него, может только стонать в ответ.

Это звучит почти так, как будто брюнетка пытается отговорить ее, но Луна либо не слушает, либо не слышит Гермиону. Вместо этого Гермиона вскоре снова косит глазами, когда бесспорно причудливый, непонятный язык блондинки скользит в Гермиону, ныряя, как чертов профессионал. Через несколько мгновений Гермиона снова кончает и визжит, когда сильно брызгает на и без того испачканное лицо Луны. Во всяком случае, прозрачным сокам киски Гермионы удается смыть часть густой сливочной спермы Гарри и показать больше совиного выражения Луны, сама же девушка заканчивает тем, что вытаскивает вибраторы из пизды Гермионы своими зубами.

Луна отстраняется, и Гарри, наконец, отпускает Гермиону, фактически роняя ее, хотя у нее все еще есть дерево, чтобы поддержать ее. Гарри на самом деле не утруждает себя, он слишком занят, уставившись на Луну, поскольку сумасшедшая девушка смотрит прямо на него. С проводами вибраторов Гермионы, заметно свисающими из ее рта, язык Луны ловко работает вокруг них, четко и заметно очищая их.

...По правде говоря, он не уверен, что когда-либо был таким чертовски жестким. Луна… Луна Лавгуд всегда была для него загадкой, окутанной тайной. Конечно, Гарри все равно пытался включить ее в список, после того как они встретились на Пятом курсе. Она была странной девушкой, этого нельзя было отрицать, но она не была плохим человеком. И те, кто причинял ей боль, издевался над ней все время, пока она была в Хогвартсе, только потому, что она была другой… они могли пойти повеситься, Гарри было все равно.

Даже если он не понимал ее, даже если на тот момент их отношениям было всего около двух лет, Гарри все еще считал Луну одним из своих друзей. Но это... это было совсем другое. Это было… он не знал, что это было, и, честно говоря, он изо всех сил пытался решить, как ответить. Или, скорее, он знал, как хотел бы ответить, но не был уверен, что должен.

Луна эффективно забирает выбор из его рук. Или, по крайней мере, это то, что Гарри скажет позже, чтобы оправдать себя за то, что произойдет дальше. Задрав платье, изворотливая, симпатичная блондинка раздвигает ноги, сидя на земле, обнажая свой чисто выбритый лобок и ничего больше. На ней нет трусиков; она никогда не носила трусиков. Часть Гарри представляла, что на самом деле это не должно было быть сексуальным. Это была его часть, которая быстро замолкала, особенно когда Луна начала использовать свои пальцы, чтобы раздвинуть свои тугие, пухлые половые губы, чтобы он мог видеть.

"Я совершенно уверена, что у тебя тоже есть какие-то вольвебатуры, раздражающие твой пенис, Гарри. Так как ты, вероятно, получил их, помогая вылечить Гермиону… Я была бы рада помочь тебе вылечиться".

Какие бы сомнения ни были у Гарри на данный момент, они заканчиваются, когда Луна начинает дразнить свой маленький розовый клитор прямо перед ним. С рычанием, которое зарождается в его груди и на самом деле звучит совсем не по-человечески, Гарри обнаруживает, что бросается вперед. В одно мгновение он прижимает маленькие гибкие ножки блондинки к ее голове и быстро заполняет ее тугую, ранее девственную дырочку своим сердитым красным членом. Ее девственная плева рвется через мгновение, но Гарри почти не обращает на это внимания.

Нет, вместо этого его внимание приковано к лицу Луны. Он наблюдает, как трепещут ее ресницы. Он наблюдает, как ее глаза пересекаются. А затем они, наконец, полностью закатываются, его член погружается все глубже и глубже в ее тугую маленькую киску. Она все еще вылизывает вибраторы, которые все это время были засунуты в киску Гермионы, маленькая белокурая шлюшка.

Он медленно, но верно отстраняется, глаза Луны снова возвращаються в нормальное состояние. Она смотрит на него, возможно, немного более ошеломленная, чем раньше, но не менее разумной, чем была с самого начала. Это оставляет ее похожей на оленя, пойманного в свете фар, как будто она, блядь, предложила ему себя на серебряном блюде, она все еще не до конца понимает, что сейчас происходит.

Черт, честно говоря, это делает его еще тяжелее. Гарри больше понятия не имеет, кто такая Луна Лавгуд. То ли это все притворство, то ли она действительно настолько рассеянна. Все, что он знает, это то, что, когда он входит во второй раз, ее глаза скрещиваются, а затем снова закатываются. Его темп быстро меняется с медленного на раздражающе быстрый, настолько быстрый, что он получает удовольствие от звуков, когда его бедра ударяются о ее потную задницу, он держит ее ноги высоко в воздухе и прижимает ее спину к земле, жестко и быстро беря ее в брачный пресс, которому его научила Галатея.

Хотя она все еще, блядь, сосет эти чертовы секс-игрушки, и часть Гарри, темная опасная часть, не одобряет это. Он продолжает погружаться в нее, рычит и тянется к лицу Луны. Схватив ее за челюсть, он заканчивает тем, что ему удается выудить два вибратора из ее рта, чтобы заменить их своим языком.

Пока он целуется с полностью испорченной блондинкой, Гарри ловит себя на том, что жаждет от нее большей реакции. Несмотря на то, что он заставил ее глаза закатиться, она все еще не издавала особого писка, только несколько всхлипов, стонов и мяуканья. Он хочет большего, он хочет намного большего… и он почти уверен, что знает, как это получить.

Он ругает Луну и пытается подчинить ее язык своим языком, Гарри скользит рукой с двумя вибраторами вниз, к ее столь же нетронутой заднице. Когда он начинает вдавливать смазанные слюной игрушки в ее девственный сфинктер, тело Луны дергается и слегка покачивается от странного, неожиданного ощущения, и она подсознательно двигается, чтобы избежать этого. В то же время ее глаза снова закатываются, чтобы зациклиться на нем, уставившись на него довольно безучастно. Не обвиняюще, но… возможно, испытующе?

Обычно, просто чувствуя, как она пытается избежать его зондирования, и видя, как она смотрит на него, было бы достаточно, чтобы удержать Гарри. Прежнего Гарри. Гарри, на которого не повлияла Галатея, который не научился утолять свою похоть в любой момент времени с помощью двух домашних животных, которых она эффективно раздобыла для него... Гарри который бы воспринял подергивание и извивание Луны как знак того, что он должен остановиться и не идти дальше.

Этот Гарри, однако, научился быть более настойчивым в получении того, что он хочет. Луна, наконец, издает звук, когда он вставляет первый из двух вибраторов в ее задницу, девичий визг изворотливой ведьмы, его член пульсирует все сильнее в ее набитой пизде. Этот первый визг превращается в тихий визг, который в конечном счете заглушается ртом Гарри, он нажимает на второй вибратор, толкая их обоих в их новый дом.

Он лишает девственности задницу Луны с помощью секс-игрушек, в то же время лишая девственности ее влагалище своим членом, глаза милой маленькой блондинки снова

закатываются от этого ощущения. Мгновение спустя, и ее спазмы становятся все более интенсивными, Гарри понимает, что он только что дал ей первый из многих оргазмов на своем члене. Это ее первый раз в жизни? Гарри не может сказать наверняка, но ему нравится думать, что это так. Ему нравится думать, что все это не просто игра, что Луна действительно такая наивная, рассеянная и неопытная, какой кажется... потому что, честно говоря, это делает всю ситуацию намного чертовски горячей.

С этого момента он трахает ее безжалостно. Входя и выходя из ее влагалища, снова и снова врезаясь в голодную пизду Луны, пока он наслаждается вибрациями, которые он может чувствовать через стенку, отделяющую его от ее задницы. Возможно, она и была девственницей в начале всего этого, но сегодня она проходит ускоренный курс по сексу, это точно. Его член опускается на дно ее киски, пока игрушки в ее заднице гудят с максимальной интенсивностью.

Устройство, позволяющее снизить их с максимальной настройки находится в руках Теи. Гарри задается вопросом, почему аргоанка так и не присоединилась к ним. Почему вместо нее появилась Луна. Он задается вопросом, имеет ли Галатея хоть какое-то представление о том, что игрушки, которые она запихнула в Гермиону, больше не находятся внутри нее, что брюнетка в настоящее время купается в сперме и на самом деле отдыхает, в то время как Луна наслаждается некоторыми из них вместе с его членом.

Но он не тратит много времени на Тею, не тогда, когда под ним милая, изворотливая маленькая шлюшка, которую нужно поставить на ее гребаное место. Гарри стискивает зубы. Он громко стонет, когда его член снова и снова входит в ее влагалище. Он ломает ворота, которые являются ее шейкой матки, и входит в саму ее матку, Луна положительно КРИЧИТ в ответ, ее глаза вращаются а язык довольно мило торчит прямо изо рта.

Траханье в утробу, как обнаруживает Гарри, во многом является спусковым крючком Луны. Маленькая блондинка, похоже, не может насытиться его членом, проникающим в ее лоно, потому что именно в этот момент она начинает кончать и просто не останавливается. Каждый толчок в нее, кажется, вызывает еще один оргазм. Каждый удар по ее шейке матки и растяжение ее матки вокруг его большого толстого члена, кажется, вызывает еще один кульминационный момент.

Луна слишком мала для его размера, но она также ведьма, а это значит, что ее тело от природы эластично, чем у большинства магглов. Это означает, что Гарри может трахать ее сколько душе угодно, не причиняя никакого вреда… во всяком случае, физически. Ментально - это другая история, но давайте будем честны, Гарри уже давно прошел точку невозврата на этом фронте. Он ничего не может с собой поделать, Луна просто слишком невинна, слишком неопытна. Это так приятно — заполнить ее своим членом и просто ТРАХАТЬ, пока она не кончит.

Конечно, Гарри ни в коем случае не пытается сделать Луну беременной. У него все еще достаточно разума, чтобы не желать этого для молодой девушки. Она не его любимица, как Гермиона. Она не его рабыня, как Гепарда. И она не его любовница, как Тея. По крайней мере, пока нет. Какая-то малая часть Гарри все еще достаточно уважает своего причудливого друга, чтобы не хотеть принимать такое судьбоносное решение без ее разрешения.

Как таковой, он намерен вытащить в конце и разлить еще одну густую, сливочную порцию своей белой, горячей спермы по всему телу Луны. Он уже представляет, как портит ее и без того испачканное платье еще больше, полностью покрывая ее белыми полосами. Это будет идеальный способ закончить встречу между ними двумя, по крайней мере, так думает Гарри.

Когда он чувствует, что его освобождение приближается, он в последний раз опускается внутрь измененной пизды Луны и ее матки, прежде чем попытаться выйти. Однако ключевое слово здесь - "пытаться". Луна, должно быть, почувствовала это. Должно быть, он напрягся или что-то в этом роде, и она инстинктивно поняла, что происходит. Прежде чем Гарри успевает понять, что она делает, ей удается высвободить ноги из его хватки, демонстрируя впечатляющую гибкость, которая заканчивается тем, что она обхватывает его вокруг талии и ЗАГОНЯЕТ его обратно в нее с большей силой, чем он ожидал от маленькой блондинки.

С громким ворчанием Гарри непроизвольно бросается вперед, в последний раз врезаясь в утробу Луны. Торжествующее, полубредовое воркование исходит от осажденной блондинки под ним, когда она наслаждается ощущением, как ее матка наполняется тем, что должно было ощущаться как жидкий огонь. Гарри, тем временем, громко стонет, пока его сперму выдаивают из него сжимающиеся, содрогающиеся стенки влагалища Луны. Он кончает в нее, она переходит через край в последний взрывной оргазм, и Гарри дрожит, наполняя ее своим семенем.

Гарри... довольно шокирован и более чем немного измучен, он наклоняется над телом Луны, его член ВСЕ ЕЩЕ сжимают и доят, несмотря на то, что он опустошен во всех местах. Тем временем Луна смотрит на него, а затем мимо него на оскверненную Гермионы, где брюнетка все еще цепляется за дерево, а затем радостно сияет.

"Ну, я полагаю, отец был прав в одном. Ношение солнечных цветов на свадьбе действительно приносит удачу~"

-x-X-x-

http://tl.rulate.ru/book/1520/47497